

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 82.091; 299.51

«Баоцзюань о Пяти духах» как источник народных верований района города Сучжоу провинции Цзянсу в Китае*

Р. В. Березкин

Фуданьский университет, КНР, 200433, Шанхай, ул. Ханьдань, 220

Для цитирования: *Березкин Р. В.* «Баоцзюань о Пяти духах» как источник народных верований района города Сучжоу провинции Цзянсу в Китае // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 1. С. 108–119. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.108>

Анализируется связь «Баоцзюаня о Пяти святых» (*Уиэн баоцзюань*), происходящего из уезда Чаншу (в настоящее время район города Сучжоу), с местными народными верованиями. Это произведение рассказывает легенду о происхождении Утунов — демонических божеств богатства и их матушки Тайлао — могущественного женского божества в районе Сучжоу. «Баоцзюань о Пяти святых» — текст песенно-повествовательной формы, который до сих пор исполняется профессиональными сказителями в этом районе, особенно в окрестностях города Чаншу, как во время домашних собраний, посвященных почитанию Утунов (Ушэнов), так и во время паломничества на гору Шанфан, в центр этого культа в районе Сучжоу. Исполнение может иметь как благопожелательную, так и экзорцистскую ритуальную функцию. «Баоцзюань о Пяти святых», несмотря на достаточно позднее происхождение, является уникальным источником локальных народных верований, историю которых можно проследить от X–XII вв. вплоть до современного периода. Автор использует материал уникальной рукописи этого текста начала XX в. из собрания Нанкинской городской библиотеки с полным названием «Баоцзюань о Пяти духах, которые охраняют мир» (*Уиэн бао ань баоцзюань*), которая до этого не рассматривалась в научной литературе. Это одна из самых ранних сохранившихся до наших дней редакций произведения, но она близка тем вариантам баоцзюань, которые исполняются в Чаншу и сегодня. В то же время многие де-

* Статья подготовлена при поддержке гранта Государственного фонда исследований общественных наук КНР «Междисциплинарное исследование литературных материалов, относящихся к народным обычаям района озера Тайху», № 17ZDA167. 本文为国家社会科学基金重大项目“太湖流域民间信仰类文艺资源的调查和跨学科研究”(批准号17ZDA167)阶段性成果之一。

тали сюжета в «Баоцзюане о Пяти святых» связывают его с фантастическим романом XVI–XVII вв. «Путешествие на Юг» (*Нань ю цзи*). Раскрывается связь между народной песенно-повествовательной литературой, письменными источниками и народным ритуалом в Китае.

Ключевые слова: китайская песенно-повествовательная литература, баоцзюань, китайская народная религия, Утуны, народный ритуал, фантастический роман.

Введение

Культе Утунов 五通 (дословно «Пять проникновений») как местных демонических божеств богатства в регионе нижнего течения Янцзы давно привлекает к себе внимание исследователей китайской народной религии. Большинство работ в настоящее время посвящено истории этих верований в периоды от Сун (960–1279) до Цин (1644–1911), а также современному состоянию культа с антропологической точки зрения [1–5; 6, с. 241–262]¹. В то же время особенности содержания текстов баоцзюань («драгоценные свитки»), которые посвящены Утунам, не получили достаточного освещения в современной научной литературе.

Баоцзюань — форма песенно-повествовательной литературы, которая появилась примерно в XIII–XIV вв., но получила особое распространение в XVI–XVIII вв., когда эти тексты в основном служили проповеди китайских синкретических религий (или сект в западной терминологии)². В начале XIX в. многие баоцзюани потеряли связь со специальными сектантскими учениями и в основном излагали истории, посвященные популярным божествам, в том числе местным. В поздний период развития (конец XIX — начало XX в.) баоцзюани были особенно распространены в районе нижнего течения Янцзы (исторический регион Цзянань), где традиции чтения баоцзюаней сохранились в отдельных районах вплоть до настоящего времени [11, с. 37–53].

Чтение баоцзюаней используется в ритуалах поклонения Утунам как во время паломничества на гору Шанфан 上方山 — место поклонения в районе Сучжоу 蘇州, так и в домашней обстановке. В статье рассматривается «Баоцзюань о Пяти духах» (*Ушэн баоцзюань* 五聖寶卷), который посвящен Утунам и их матушке Тайлао 太姥 (Тайму 太姆) — могущественному женскому божеству. Этот текст, вероятно, происходит из уезда Чаншу, в настоящее время — район города Сучжоу. Пять духов (святых) — альтернативное название Утунов, связанное с попыткой разделить положительные и отрицательные образы этих божеств в местных верованиях [3, с. 190–200]. Такие попытки неоднократно предпринимались как верующими, так и священнослужителями, в том числе даосами [5, с. 199–228].

В работе анализируется связь «Баоцзюаня о Пяти духах» с местными обычаями, выявляется отражение религиозной практики почитания Утунов в содержании этого текста и контексте его современного исполнения в Чаншу. Также раскрываются источники происхождения сюжета. Автор использовал редкие тексты из китайских собраний, в первую очередь самую раннюю известную версию

¹ В русской синологической литературе культ Утунов рассматривался А.Г. Стороожком в связи с его упоминанием в новеллах Пу Сунлина (1640–1715) [7].

² Об истории жанра баоцзюань см.: [8–11].

баоцзюаня о Пяти духах (рукопись начала XX в.), исторические и этнографические источники, а также материалы собственных полевых исследований в районе Сучжоу в 2012–2015 гг.

Культ Утунов: прошлое и настоящее

Культ Утунов можно проследить с VI–VIII вв., и, как считают западные исследователи, он происходит от верований в «горных демонов» (*шаньсяо* 山魃) [3, с. 180–186]. В районе Сучжоу Утуны с давнего времени почитались как боги богатства, но так и не приобрели официальный статус, несмотря на многочисленные попытки местных верующих узаконить этот культ [3, с. 189–206]. Причина кроется в самой демонической природе Утунов, которых считали опасными соблазнительями и похитителями женщин. Подобные рассказы были достаточно широко распространены в период Сун [12, с. 220–222]. Сунские сведения об Утунах особенно многочисленны в «Записках Ицзяня» (*Ицзянь чжи* 夷堅志) Хун Мая 洪邁 (1123–1202), одном из самых известных произведений сунской фантастической прозы [13; 14, с. 127–130].

Культ Утунов процветал и в более поздний период. При династии Мин центром культа Утунов стала гора Шанфан около города Сучжоу, которая считалась местом их обитания. На этой горе сохранились остатки буддийского монастыря Лэнцесы 楞伽寺 с пагодой времен династии Суй (построена в 607 г.), возле которой и были устроены храмы Утунов³. Храмы неоднократно разрушались чиновниками как вредные для нравов населения. Особенно сильными были репрессии в начале династии Цин (конец XVII в.), когда генерал-губернатор провинции Цзянсу Тан Бинь 湯斌 разрушил храм на Шанфане и разбил изображения божеств [2]. Тем не менее храмы были быстро восстановлены.

В период Цин в религиозных верованиях горы Шанфан на первое место выходит фигура Тайлао (или Тайму) — матушки Утунов. Ее имя впервые встречается в источниках XV–XVI вв., но происхождение ее неясно. Вероятно, это божество также было демоническим. В настоящее время Тайлао занимает в местном народном пантеоне место еще более важное, чем ее сыновья Утуны [15]. Существуют разные объяснения возвышения ее статуса в народных верованиях. С одной стороны, оно может быть связано с тем, что запрещению подвергались в первую очередь культы ее сыновей — Утунов [2, с. 81; 3, с. 242–243]. С другой стороны, ее возвышение может объясняться активностью женщин-медиумов, которые также упоминаются в источниках XV–XVII вв.

В период Нового времени основной формой обращения к Пяти духам стал обычай так называемого «потустороннего долга» (*цзе иньчжай* 借陰債). К настоящему времени он достаточно детально описан в китайской этнографической литературе [6, с. 241–262]. Этот обычай подразумевает символическую ссуду, которую верующие могут взять у духов на горе Шанфан и которая по поверьям дарует успех и богатство. В то же время в обмен на помощь духов верующие должны бесконечно отдавать «долг» Утунам в виде жертвоприношений в домашней обстановке и в храмах на горе Шанфан, которые непременно включают вино и мясо. Часто в качестве

³ По названию монастыря гора также называется Лэнцешань 楞伽山.

посредников между верующими и божествами выступают медиумы (в настоящее время в основном женщины)⁴. Эта традиция сохранилась в Сучжоу до сих пор: особенно много паломников приходят на Шанфан 18-го числа 8-го месяца по лунному календарю, который считается днем рождения Тайлао [4, с. 63–64]. Среди них жители не только Сучжоу, но и других близлежащих районов, в том числе Шанхая. Несмотря на мрачный оттенок этого ритуала, паломничество на Шанфан издавна признано одним из особенных элементов местной культуры этого района.

Ритуал поклонения Утунам на Шанфани часто включает чтение «Баоцзюаня о Пяти духах» (также известен под названием «Баоцзюань о Великой матушке» — *Тайлао баоцзюань 太姥寶卷*). Кроме того, его читают и в частной обстановке: «Баоцзюань о Пяти духах» — главный текст, который сказители района Чаншу исполняют за «мясным алтарем» во время домашних собраний, проводимых с целью обеспечить благополучие семьи или исцеление от болезни. «Мясной алтарь» посвящен местным божествам и носит такое название для отличия от главного, «вегетарианского» алтаря, на котором ставят подношения для основных божеств буддийского и даосского пантеона. Исполнение носит название «рассказов из канона» (*цзянцизин 講經*) и проводится профессиональными сказителями — «мастерами рассказов из канона» (*цзянцизин сяньшэнь 講經先生*)⁵. На «мясной алтарь» ставят подношение для Утунов — курицу, рыбу и свиную голову, а также предметы гигиены для пяти братьев, их жен и матери Тайлао. «Баоцзюань о Пяти духах», как правило, завершает каждое собрание, проводимое на пользу живым людям, с использованием «рассказа из канона». Его исполнение часто оканчивается медиумическим сеансом, в котором одно из местных божеств делает предсказание для верующих, вселяясь в присутствующего там медиума.

Собрания с «рассказами из канона» не только служат почитанию Пяти духов, но и имеют экзорцистскую направленность, так как некоторые из пяти братьев считаются опасными для людей. Существует несколько видов таких собраний, один из них носит название «проводов на гору» (*сун шань 送山*). В таком случае чтение баоцзюаней в домашней обстановке сопровождается поездкой сказителей на гору Шанфан, куда они «провожают» духов, забирая с собой подношения для них.

«Баоцзюань о Пяти духах» из уезда Чаншу

«Баоцзюань о Пяти духах» широко распространен в окрестностях города Сучжоу, особенно в районах, ранее входивших в уезд Чаншу. Несколько вариантов этого произведения, собранных у сказителей из разных мест, было опубликовано в отредактированном виде в собраниях баоцзюаней из Чаншу и близлежащих районов [21, с. 68–75; 22, с. 585–608]. Эти тексты в основном и используются в недавних китайских исследованиях баоцзюаней [20, с. 121–123; 23, с. 5–17]. В настоящее время сказители, как правило, руководствуются современными рукописями, и ранние варианты произведения являются редкостью.

⁴ Как показывают наблюдения автора, другие мастера ритуалов — даосы и буддийские монахи в районе Сучжоу — избегают участия в ритуалах почитания Утунов, так как считают их слишком низкими для своего ранга священнослужителей.

⁵ В статье не приводится этнографическое описание сопутствующих ритуалов. Некоторые детали можно найти в следующих работах: [16–20].

История происхождения «Баоцзюаня о Пяти духах» неясна, и автор его неизвестен. Вероятно, до недавнего времени он распространялся исключительно в виде рукописей. В то же время известно, что баоцзюани исполнялись во время ритуалов, посвященных Утунам, уже в начале XIX в. Самым ранним известным нам упоминанием чтения баоцзюаней в связи с поклонением Утунам является прокламация 1835 г. о запрещении этого культа губернатором провинции Цзянсу Юйцянем 裕謙 (1793–1841). Он упоминает эту практику в связи с деятельностью медиумов района Сучжоу: в то время как медиумы-женщины заклинали духов и сопровождали верующих на гору Шанфан, медиумы-мужчины читали баоцзюани [24, цзюань 7, с. 48а]. Эта особенность сохраняется и в современный период: в настоящее время в Чаншу ритуальные собрания часто организуют медиумы-женщины, в то время как баоцзюани в основном читают профессионалы-мужчины (в прошлом только мужчины могли быть сказителями — «мастерами рассказа по канону»). Тем не менее текст баоцзюаня, посвященный непосредственно Пяти духам, в записках Юйцяня не упоминается. Возможно, он появился в более позднее время.

Вероятно, один из самых ранних баоцзюаней на эту тему сохранился в виде рукописи в Нанкинской городской библиотеке (№ 09154). Его полное название — «Баоцзюань о Пяти духах, которые охраняют мир» (*Уиэн бао ань баоцзюань 五聖保安寶卷*). Дата рукописи указана в знаках шестидесятеричного цикла как год *гуйчоу* 癸丑, что, очевидно, соответствует 1913 г. западного летоисчисления. Особенности содержания и формы рукописи также подтверждают датировку рукописи началом XX в.

«Баоцзюань о Пяти духах, которые охраняют мир» написан смешанным языком: старинный разговорный язык *байхуа*, характерный для традиционных романа и драмы, смешан с выражениями классического языка *вэньянь*. Прозаические отрывки перемежаются семисложными стихами, обычными для поздних баоцзюаней. Во время исполнения баоцзюаней эти стихи поются на определенные мелодии с аккомпанементом специального барабанчика (*муйю* 木魚) и колокольчика. Пение стихов сопровождается скандированием имен Будды, которое подхватывают женщины в аудитории. Кроме этих однотипных стихов, в тексте «Баоцзюаня о Пяти духах» есть и стихи другой формы. Например, он открывается славословием Великой матушки, явно созданным под влиянием похожих даосских текстов.

Несомненно, что баоцзюань из Нанкинской библиотеки появился в более раннее время, чем дата, поставленная в рукописи. Можно утверждать, что «Баоцзюань о Пяти духах» распространялся в виде рукописей в конце династии Цин — начале периода Республики.

Тем не менее другие похожие рукописи «Баоцзюаня о Пяти духах» относятся к более позднему времени. Так, в каталоге китайского исследователя баоцзюаней Чэ Силуня старейшая рукопись баоцзюаня на данную тематику, под названием «Баоцзюань о Великой матушке» (*Тайлао баоцзюань 太姥寶卷*), датирована 1943 г. (в настоящее время — в библиотеке Янчжоуского университета) [25, с. 266]. Другая рукопись баоцзюаня с похожим содержанием, под названием «Баоцзюань о Пяти духах домашнего алтаря» (*Уиэн цзятан баоцзюань 五聖家堂寶卷*), датированная 1947 г., недавно была обнаружена местными учеными у сказителей в Чаншу [22, т. 3, с. 2504].

В то же время «Баоцзюань о Пяти духах» из Нанкинской библиотеки по содержанию очень близок к современным рукописям, которые используются ска-

зителями из Чаншу. Особенности языка этого памятника, в котором появляются диалектные слова, также указывают на его происхождение из Чаншу. Тем не менее, несмотря на то что основная сюжетная линия в рукописи из Нанкинской библиотеки и современных баоцзюанях совпадает, объем первой гораздо меньше современных рукописей. Так, разница между одним из современных вариантов из Чаншу и рукописью из Нанкина составляет 12 300 иероглифов (т. е. последняя короче более, чем в два раза). Современные варианты этого баоцзюаня представляют расширенную трактовку сюжета, в основном за счет включения длинных стихотворных (музыкальных) отрывков. Одним из основных стихотворных дополнений является ария «Пейзажи Сучжоу» (*Сучжоу цзин* 蘇州景), которая использует мелодию, заимствованную из местного драматического жанра — *сицзюй* 錫劇 [21, с. 74–75]. Также в текст включаются особые песенные отрывки, сопровождающие поднесение вина, полотенец и вееров Утунам и их женам.

В «Баоцзюане о Пяти духах» из Нанкинской библиотеки рассказывается история о том, что жена богатого помещика Сяо 蕭員外 из уезда Уюань 婺源 в провинции Аньхуэй (первоначальный центр распространения культа Утунов) не имела детей, но при этом не верила в божеств и не совершала добрые дела. Дух Святой Матери-паука (божество демонического характера) унес ее вихрем в наказание за грехи, в то время как сам принял вид этой женщины. Она родила пятерых сыновей, которые в дальнейшем и превратились в Пять духов. Фантастические детали их рождения напоминают истории происхождения других народных божеств, изложенные в романах XVI–XVII вв., таких как «Путешествие на Запад» (*Си ю цзи* 西遊記) и «Возведение в ранг духов» (*Фэн шэнь яньи* 封神演義).

Поскольку матушка Утунов была людоедкой и поела чужих детей, божества заключили ее в темницу под горой Цинчэн 青城山 в провинции Сычуань. Значительное место в баоцзюане занимает история путешествия Утунов в поисках своей матери. Утуны не только освободили мать, но и с помощью чудодейственного средства отучили ее от людоедства. По дороге к матушке Утуны встретили своих будущих жен, которые также почитаются на горе Шанфан вплоть до настоящего времени. В дальнейшем в благодарность за оказанную ей помощь в борьбе с демонами Бодхисаттва Гуаньинь (популярное божество буддийского пантеона) переселила Великую матушку и пятерых ее сыновей на гору Шанфан в Сучжоу, где они пользуются почитанием местных жителей. В баоцзюане утверждается необходимость подношения Утунам и их матушке вина и мяса в качестве благодарности за защиту от злых сил и исцеление от болезней. Так баоцзюань обосновывает традицию паломничества на гору Шанфан.

Основной сюжет баоцзюаней о Пяти духах, как уже показали китайские исследователи, происходит из романа об Утунах «Путешествие на юг» (*Нань ю цзи* 南遊記), который относится к концу XVI — началу XVII в. [20, с. 121–123; 23, с. 7–9]. Произведение входит в серию повествований о духах, которые были написаны (или отредактированы) литератором Юй Сяндю 余象斗 по образцу знаменитого романа «Путешествие на Запад» [26, с. 54–99; 1, с. 137–138]. Это показывает значительное влияние письменной литературы, в данном случае так называемого «классического романа», на устную повествовательную литературу. Тем не менее между текстом романа и баоцзюанем (даже ранним его вариантом) есть значительные отличия. Основное заключается в объеме произведений: в то время как роман рассказывает

о трех перерождениях Бодхисаттвы Хуагуана 華光 (в романе один из Утунов — перерождение этого божества), баоцзюань закономерно строится вокруг одной истории братьев — Пяти святых.

Следует отметить, что история Утунов в «Баоцзюане о Пяти духах» сложилась под влиянием таких известных в китайской протонародной литературе историй о спасении матери, как легенда о монахе Муляне 目連 и история Чэньсяна 沉香⁶. В отдельных эпизодах, таких как воровство Утунами персиков бессмертия из сада Матери — Владычицы Запада (Сиванму 西王母) или борьба Гуаньинь с водными чудовищами, несомненно влияние других произведений традиционного романа и драмы [3, с. 216–217; 23, с. 10]. Таким образом, «Баоцзюань о Пяти духах» объединяет в себе несколько фантастических историй о различных духах, выступая как собрание сюжетов, связанных с народными верованиями.

В «Баоцзюане о Пяти духах» отражены основные элементы культа Утунов в Сучжоу и его окрестностях. Помимо паломничества на Шанфан, в нем упоминаются и деревенские храмы этих божеств. Такие алтари в виде храмовых строений высотой не более метра в прошлом были широко распространены в сельской местности и сейчас еще сохранились в некоторых деревнях района Сучжоу. Согласно баоцзюань, такой алтарь был впервые сооружен семьей Ван в память об освобождении их дочери, которую похитили горные демоны. Баоцзюань утверждает, что именно с этим событием связано установление обычая «чайных банкетов» (*ча янь* 茶筵) — название, которое до настоящего времени употребляется в отношении домашних молитвенных собраний, посвященных Утунам. Оно появляется в исторических источниках XVI в. и связано с тем, что Утунов чествовали не только вином, но и чаем [3, с. 205–206].

В «Баоцзюане о Пяти духах» упоминаются и другие божества, которые почитаются на горе Шанфан вместе с Утунами. В одном из заключительных стихотворений говорится, что там также были построены храмы для божеств Южной династии (очевидно, имеется в виду Южная Сун, 1127–1279), которые перечисляются по фамилиям: Лю, Ли, Чжоу и Цзинь. Несомненно, что имеются в виду божества Лю Мэнцзян 劉猛將 (Свирепый генерал Лю), Князь Ли (Ли Ван 李王), Почтительный сын Чжоу (Чжоу сяоцзы 周孝子) и Управители Цзинь (Цзинь цзунгуань 金總管). Все они особо почитаются в Чаншу, где признаются историческими лицами периода Южной Сун [27, с. 14–61]. Этим божествам также посвящены особые баоцзюани из Чаншу, в которых излагаются истории их жизни [28]. Баоцзюань, посвященные местным божествам, также исполняют вместе с «Баоцзюанем о Пяти духах» за «мясным алтарем» во время домашних собраний, так как считается, что эти духи, так же как и Утуны, требуют мясных подношений. Таким образом, в «Баоцзюане о Пяти духах» находит отражение пантеон специфических местных верований района Чаншу.

Заключение

«Баоцзюань о Пяти духах» — ценный памятник китайской народной литературы района Сучжоу, особенно Чаншу, из которого происходят его варианты, проанализированные в статье. Это подлинная священная книга местных верований,

⁶ Обе истории являются сюжетами других баоцзюаней, распространенных в разных районах Китая.

которую еще можно увидеть в традиционном контексте ритуального исполнения. Согласно собранным нами материалам, «Баоцзюань о Пяти духах» появился не позднее конца XIX — начала XX в. Этот текст несомненно имеет местное происхождение, тем не менее он представляет собой народную обработку сюжета романа конца XVI — начала XVII в. Таким образом, здесь проявляется взаимодействие письменной и устной литературы, достаточно обычное для позднеимператорского Китая. Для китайской народной литературы в целом было характерно значительное влияние письменной литературы на устную традицию, что в других странах было редкостью [29, с. 389–390]. Это влияние мы можем видеть и в современной ситуации с ритуалами почитания Утунов.

Знаменательно, что сюжет «Баоцзюаня о Пяти духах» в основном сложился в период Мин (1368–1644), когда гора Шанфан превратилась в центр культа Утунов во всем регионе. Особо следует отметить главенствующую роль Великой матушки в этом произведении, которую также можно проследить примерно в тот же исторический период. Несмотря на достаточно позднее происхождение текста баоцзюаня, он, несомненно, отражает культурные традиции более раннего периода.

Что касается религиозной составляющей «Баоцзюаня о Пяти духах», то здесь необходимо отметить устойчивость народных верований. Так, хотя Пять святых и их матушка и восхваляются как благожелательные божества, в произведении все же проглядывает их демоническое происхождение. Попытки перевести эти верования в общепринятый у даосов вид (вегетарианство) не удались, и до сих пор Пять духов почитаются как демонические божества, требующие жертв в обмен на помощь [5, с. 199–228]. В чем заключается притягательность этих старинных верований для современных китайцев? Этот вопрос должен стать темой последующих исследований.

Литература

1. *Cedzich U.-A.* The Cult of the Wu-t'ung/Wu-hsien in History and Fiction: the Religious Roots of the Journey to the South // *Ritual and Scripture in Chinese Popular Religion: Five Studies* / ed. D. Johnson. Berkeley: Chinese Popular Culture Project, 1995. P. 137–218.
2. 蔣竹山. 湯斌禁毀五通神—清初政治菁英打擊通俗文化的個案 (Цзян Чжушань. Тан Бинь запрещает божеств Утунов: частный случай нападков на народную культуру со стороны правящей элиты в эпоху Цин) // *新史學* (Новое в историографии). 1995. № 6.2. С. 67–110. (На кит. яз.)
3. *Glahn R. von.* The Sinister Way: The Divine and the Demonic in Chinese Religious Culture. Berkeley: University of California Press. 2004. 385 p.
4. 沈建東. 上方山香火今昔談 (Шэнь Цзяньдун. О прошлом и настоящем в поклонении на горе Шанфан) // *蘇州雜誌* (Сучжоуский журнал). 2008. № 10. С. 63–65. (На кит. яз.)
5. *Goossaert V.* Daoism and Local Cults in Modern Suzhou: a Case Study of Qionglongshan // *Chinese and European Perspectives on the Study of Chinese Popular Religions* / ed. P. Clart. Xinbeishi: Boyang wenhua, 2012. P. 199–228.
6. 蔡利民. 蘇州民俗采風錄 (Цай Лиминь. Записки по полевым исследованиям народных обычаев Сучжоу). Сучжоу: Гуусюань чубаньшэ, 2014. 262 с. (На кит. яз.)
7. *Сторожук А. Г.* Новелла Ляо Чжая «У-тун»: истоки становления образа // *Проблемы литературы Дальнего Востока: сб. мат-лов VII междунар. науч. конф., 29 июня — 3 июля 2016 г.* СПб.: НП-Принт, 2016. Т. 1. С. 508–520.
8. Баоцзюань о Пу-мине / изд. текста, пер. с кит., исслед. и коммент. Э. С. Стуловой. М.: Наука, 1979. 442 с.
9. *Overmyer D. L.* Precious Volumes: an Introduction to Chinese Sectarian Scriptures from the 16th and 17th Centuries. Cambridge: Harvard University Press, 1999. 445 p.

10. 車錫倫. 中國寶卷研究 (Чэ Силунь. Исследование китайских баоцзюаней). Гуилинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2009. 704 с. (На кит. яз.)
11. Березкин Р. В. Драгоценные свитки (баоцзюань) в духовной культуре Китая: на примере «Баоцзюань о трех воплощениях Муляня». СПб.: Петербургское востоковедение, 2012. 192 с.
12. Алимов И. А. Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. 284 с.
13. Davis E. L. Society and the supernatural in Song China. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2001. 355 p.
14. Алимов И. А. Лес записей. Китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. 908 с.
15. 楊德睿. 邪惡的母親：蘇州上方山太姆崇拜研究 (Ян Дэжуй. Злая мать: исследование культуры Великой матушки на горе Шанфан в Сучжоу) // 古典文獻研究 (Исследования по классической литературе). 2016. № 1. С. 194–208. (На кит. яз.)
16. 虞永良. 河陽寶卷調查報告 (Юй Юнлян. Доклад по исследованию баоцзюаней в Хэяне) // 民俗曲藝 (Фольклор и драма). 1997. № 110. С. 67–88. (На кит. яз.)
17. Berezkin R. On the Survival of the Traditional Ritualized Performance Art in Modern China: A Case of Telling Scriptures by Yu Dingjun in Shanghu Town Area of Changshu City in Jiangsu Province // 民俗曲藝 [Фольклор и драма]. 2013. № 181. С. 103–156.
18. 丘慧瑩. 江蘇常熟白茆地區宣卷活動調查報告 (Цю Хуэйин. Доклад об организации чтения свитков в районе Баймао в Чаншу, Цзянсу) // 民俗曲藝 (Фольклор и драма). 2010. № 169. С. 183–247. (На кит. яз.)
19. 余鼎君. 江蘇常熟的講經宣卷 (Юй Динцзюнь. Исполнение баоцзюаней в Чаншу, Цзянсу) // 媽祖與民間信仰研究通訊 (Бюллетень исследований по Мацзу и народным верованиям). 2012. № 2. С. 49–114. (На кит. яз.)
20. 周凱燕. 《太郡寶卷》和五通神信仰的變遷 (Чжоу Кайянь. Баоцзюань о Великой матушке и трансформация культа Утунов) // 常熟理工學院學報 (哲學社會科學) (Вестник Технологического института Чаншу). 2009. № 3. С. 121–123. (На кит. яз.)
21. 中國河陽寶卷集 (Баоцзюань из Хэяна в Китае). Шанхай: Шанхай вэньхуа чубаньшэ, 2007. 1508 с. (На кит. яз.)
22. 中國常熟寶卷 / 吳偉 (Баоцзюань из Чаншу в Китае / ред. У Вэй). Сучжоу: Гуусюань чубаньшэ, 2015. 2610 с. (На кит. яз.)
23. 陳泳超. 太姥寶卷的文本構成及其儀式指涉 (Чэнь Юнчао. Сложение текста «Баоцзюаня о Великой матушке» и его ритуальный аспект) // 民俗文學研究 (Исследование народной литературы). 2017. № 2, вып. 35. С. 5–17. (На кит. яз.)
24. 裕謙. 勉益齋續存稿 (Юйцян. Продолженное собрание рукописей из кабинета Мяньи, ксилограф 1876 г.) // 清代詩文集彙編 (Собрание стихов и прозы эпохи Цин). Т. 579. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 742 с. (На кит. яз.)
25. 車錫倫. 中國寶卷總目 (Чэ Силунь. Сводный каталог китайских баоцзюаней). Бэйцзин: Яньшань шуцзюй, 2000. 520 с. (На кит. яз.)
26. 余象斗. 四遊記 (Юй Сяндю. Путешествия по четырем сторонам света). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1986. 216 с. (На кит. яз.)
27. 濱島敦俊. 明清江南農村社會與民間信仰 / 朱海濱 (Хамасима Ацутоси. Деревенское общество и народные верования в Цзяннани / кит. перевод Чжу Хайбиня). Сямэнь: Сямэнь дасюэ чубаньшэ, 2008. 332 с. (На кит. яз.)
28. Berezkin R. The Connection Between the Cults of Local Deities and Baojuan (Precious Scrolls) in Changshu county of Jiangsu // Monumenta Serica. 2013. № 61. P. 73–106.
29. Рифтин Б. Л. Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае. Устные и книжные версии «Троецарствия». М.: Наука, 1970. 488 с.

Статья поступила в редакцию 28 августа 2018 г.,
рекомендована к печати 6 декабря 2018 г.

Контактная информация:

Березкин Ростислав Владимирович — канд. филол. наук, доц.; berezkine56@yandex.ru

“Baojuan of Five Spirits” as a source of folk beliefs in Suzhou city, Jiangsu, China*

R. V. Berezkin

Fudan University, 220 Handan Road, Shanghai, 200433, China

For citation: Berezkin R. V. “Baojuan of Five Spirits” as a source of folk beliefs in Suzhou city, Jiangsu, China. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2019, vol. 11, issue 1, pp. 108–119. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.108> (In Russian)

This article analyzes connection between the *Baojuan of Five Spirits* originating from Changshu county (nowadays under jurisdiction of Suzhou city in Jiangsu province) with the local folk beliefs. This prosimetric text narrates the story of origins of Wutong (demonic deities of wealth) and their mother Tailao — a powerful local female deity. The *Baojuan of Five Spirits* is still commonly performed by professional storytellers in several areas of Suzhou, especially in Changshu, during the domestic assemblies honoring Wutong (Wusheng) or during believers’ pilgrimages to Mount Shangfang, a center of this cult in Suzhou. They have both auspicious and exorcistic functions. The *Baojuan of Five Spirits* is a unique source of folk beliefs that developed from the period of the 10th–12th centuries till the modern time. The author has used a unique manuscript of this text dating back to the beginning of the 20th century in the collection of Nanjing City Library with the complete title of the *Baojuan of Five Spirits Guarding Peace (Wusheng bao an baojuan)*, which has not yet been discussed by scholars anywhere. It is one of the earliest extant recensions of this baojuan, but its contents are similar to those of modern variants of the *Baojuan of Five Spirits*, performed in Changshu. At the same time many details in this text can be traced to the fantastic novel *Journey to the South (Nan you ji*, late 16th — early 17th century). Current research reveals the connections between folk prosimetric literature, written sources, and folk rituals in China.

Keywords: Chinese prosimetric literature, baojuan, Chinese folk beliefs, Wutong deities, folk ritual, fantastic novel.

References

1. Cedzich U.-A. The Cult of the Wu-t’ung/Wu-hsien in History and Fiction: the Religious Roots of the Journey to the South. *Ritual and Scripture in Chinese Popular Religion: Five Studies*. Ed. by D. Johnson. Berkeley, Chinese Popular Culture Project, 1995, pp. 137–218.
2. Jiang Zhushan. Tang Bin jin hui Wutong shen — Qing chu zhengzhi jingying daji tongsu wenhua de ge’an [Tang Bin persecutes the Wutong deities — a case of attack of political elite on popular culture at the beginning of Qing]. *Xin shi xue*, 1995, no. 6.2, pp. 67–110. (In Chinese)
3. Glahn R. von. *The Sinister Way: The Divine and the Demonic in Chinese Religious Culture*. Berkeley, University of California Press, 2004. 385 p.
4. Shen Jiandong. Shangfangshan xianghuo jin xi tan [On the past and present of Shangfang Mountain deities’ worship]. *Suzhou zazhi*, 2008, no. 10, pp. 63–65. (In Chinese)
5. Goossaert V. Daoism and Local Cults in Modern Suzhou: a Case Study of Qionglongshan. *Chinese and European Perspectives on the Study of Chinese Popular Religions*. Ed. by P. Clart. Xinbeishi, Boyang wenhua, 2012, pp. 199–228.
6. Cai Limin. *Suzhou minsu cai feng lu [Records of fieldwork on Suzhou customs]*. Suzhou, Guwuxuan chubanshe, 2014. 262 p. (In Chinese)

* The study was funded by the State Fund for the Study of Social Sciences of the People’s Republic of China, the research project № 17ZDA167 “Interdisciplinary study of literary materials relating to the folk customs of the Lake Taihu region”.

7. Storozhuk A. G. Novella Liao Chzhaia «U-tun»: istoki stanovleniia obraza [Liao Zhai's novel "Wu-tong": on the sources of image development]. *Problemy literatur Dal'nego Vostoka: Sbornik materialov VII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 29 iyunia — 3 iulia 2016 g.* St. Petersburg: NP-Print, 2016, vol. 1, pp. 508–520. (In Russian)
8. *Baotsziuan' o Pu-mine* [Baojuan of Puming]. Edited, trans. and comment. E. S. Stulova. Moscow, Nauka, 1979. 442 p. (In Russian)
9. Overmyer D. L. *Precious Volumes: an Introduction to Chinese Sectarian Scriptures from the 16th and 17th Centuries.* Cambridge, Harvard University Press, 1999. 445 p.
10. Che Xilun. *Zhongguo baojuan yanjiu* [Study of Chinese baojuan]. Guilin: Guangxi shifan daxue chubanshe, 2009. 704 p. (In Chinese)
11. Berezkin R. V. *Dragotsennyye svitki (baotsziuan') v dukhovnoi kul'ture Kitaia: na primere «Baotsziuan' o trekh voploshcheniiakh Muliania»* [Precious scrolls [baojuan] in spiritual culture of China: with "Baojuan about three rebirths of Mulian" as an example]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2012. 192 p. (In Russian)
12. Alimov I. A. *Besy, lisy, dukhi v tekstakh sunskogo Kitaia* [Ghosts, foxes and spirits in Chinese Song-dynasty texts]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2008. 284 p. (In Russian)
13. Davis E. L. *Society and the supernatural in Song China.* Honolulu, University of Hawai'i Press, 2001. 355 p.
14. Alimov I. A. *Les zapisei. Kitaiskie avtorskie sborniki X–XIII vv. v ocherkakh i perevodakh* [The forest of records: Chinese literati's jottings of the 10th–13th centuries in essays and translations]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2009. 908 p. (In Russian)
15. Yang Derui. Xie'e de muqin: Suzhou Shangfangshan Taimu chongbai yanjiu [Evil mother: the study of the Great Mother of Shangfang Mountain in Suzhou]. *Gudian wenxian yanjiu*, 2016, no. 1, pp. 194–208. (In Chinese)
16. Yu Yongliang. Heyang baojuan diaocha baogao [Report on the survey of baojuan from Heyang]. *Minsu quyiyi*, 1997, no. 110, pp. 67–88. (In Chinese)
17. Berezkin R. On the Survival of the Traditional Ritualized Performance Art in Modern China: A Case of Telling Scriptures by Yu Dingjun in Shangu Town Area of Changshu City in Jiangsu Province. *Minsu quyiyi*, 2013, no. 181, pp. 103–156.
18. Qiu Huiying. Jiangsu Changshu Baimao diqu xuanjuan huodong diaocha baogao [Report on the survey of scroll recitation activities of Baimao district in Changshu, Jiangsu]. *Minsu quyiyi*, 2010, no. 169, pp. 183–247. (In Chinese)
19. Yu Dingjun. Jiangsu Changshu de jiangjing xuanjuan [Recitation of baojuan in Changshu of Jiangsu province]. *Mazu yu minjian xinyang yanjiu tongxun*, 2012, no. 2, pp. 49–114. (In Chinese)
20. Zhou Kaiyan. Taijun baojuan he Wutong xinyang de bianqian [Baojuan of the Great Mother and transformation of Wutong cult]. *Changshu ligong xueyuan xuebao*, 2009, no. 3, pp. 121–123. (In Chinese)
21. *Zhongguo Heyang baojuan ji* [Collection of baojuan from Heyang in China]. Shanghai: Shanghai wenhua chubanshe, 2007. 1508 p. (In Chinese)
22. *Zhongguo Changshu baojuan* [Baojuan from Changshu in China]. Ed. by Wu Wei. Suzhou, Guwuxuan chubanshe, 2015. 2610 p. (In Chinese)
23. Chen Yongchao. "Tailao baojuan" de wenben goucheng yu qi yishi zhishe [Formation of "Baojuan of the Great Mother" and its ritual aspect]. *Minzu wenxue yanjiu*, 2017, no. 2 (35), pp. 5–17. (In Chinese)
24. Yuqian. Mianyizhai xu cun gao [The continued collection of manuscripts from Mianyi studio], woodblock edition of 1876. *Qing dai shi wen ji huibian* [Collection of verse and prose of the Qing dynasty], vol. 579. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 2010. 742 p. (In Chinese)
25. Che Xilun. *Zhongguo baojuan zongmu* [Catalogue of Chinese baojuan]. Beijing: Yanshan shuju, 2000. 520 p. (In Chinese)
26. Yu Xiangdou. *Si you ji* [Travels in four directions]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1986. 216 p. (In Chinese)
27. Hamashima Atsutoshi. *Ming-Qing Jiangnan nongcun shehui yu minjian xinyang* [Rural society and folk beliefs of Jiangnan during the Ming and Qing dynasties]. Chin. trans. by Zhu Haibin. Xiamen, Xiamen daxue chubanshe, 2008. 332 p. (In Chinese)

28. Berezkin R. The Connection Between the Cults of Local Deities and Baojuan (Precious Scrolls) in Changshu county of Jiangsu. *Monumenta Serica*, 2013, no. 61, pp. 73–106.

29. Rifting B. L. *Istoricheskaia epopeia i fol'klornaia traditsiia v Kitae. Ustnye i knizhnye versii «Troetsarstviia»* [*Historical epic and folklore tradition in China. Oral and written versions of “Three Kingdoms”*]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 488 p. (In Russian)

Received: August 28, 2018
Accepted: December 6, 2018

Author's information:

Rostislav V. Berezkin — PhD (Philology), Associate Professor; berezkine56@yandex.ru